

Дарья Филатова

Дерзай

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Филатова

Дерзай

<https://litres.ru/74646893>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она двенадцать лет была идеальной женой.

Одна случайно открытая дверь кабинета - и идеальная жизнь рухнула.

Простить или дерзнуть?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дарья Филатова

Дерзай

Глава

— Владимир Сергеевич, вы можете приступать, — послышался голос секретарши из кабинета мужа.

Скрипнули колесики кресла по ламинату – звук был резким, царапающим, будто по стеклу провели гвоздем.

— Сию секунду, Катюша, — промурлыкал в ответ Вова.

Настя задержалась у двери, чувствуя, как тяжелая, железная ручка холодит вспотевшую ладонь. В висках стучало. «Занят. Совещание. Не стоит». За дверью послышалась тишина – плотная, звенящая, как натянутая струна. Может все-таки ничего серьезного?

Дверь она открыла бесшумно, без единого скрипа. Лодочки на низком каблучке не цокнули, не шоркнули по ламинату. В кабинете пахло дорогим парфюмом Вовы. Lover man. Настя подарила его на прошлую годовщину свадьбы. В нос ударил еще один аромат – приторно-сладкий, навязчивый. Вова не любил такие резкие духи, почувствовав их на Насте, он сразу выкидывал флаконы в помойку.

Держа в руке стаканчик кофе, сваренный специально для любимого – две ложки сахара, вспененное молоко и щепотка

корицы, — она тихо прошмыгнула в кабинет Вовы и замерла.

Широкий письменный стол из темного мореного дуба, обычно заваленный бумагами и папками, был девственно чист. Жалюзи на панорамных окнах были опущены наполовину, отрезая мир снаружи. Настольная лампа мягким светом отбрасывала тени на застывшие фигуры.

Катюша, та самая секретарша, раскинулась на столе, широко раздвинув ноги. Пепельные, блондинистые волосы, видно, что свежеекрашенные, рассыпались по столу. Голова Катюша была запрокинута, рот приоткрыт, а рука судорожно прижимала ладонь к красным губам, пытаясь заглушить рвущиеся наружу стоны. На правой ноге, на самой шпильке красной лакированной туфли, болтались черные кружевные трусики — крошечный лоскуток ткани, который вот-вот соскользнет и упадет на пол. Юбка-карандаш задралась до самого пояса, оголяя тонкие загорелые бедра. Ни грамма целлюлита. Ни одной складочки. Идеально ровная, блестящая кожа. Голова Вовочки была зажата между этими бедрами. Его каштановые волосы, обычно аккуратно уложенные, сейчас были взъерошены пальцами секретарши, которая жадно прижимала его к себе, требуя продолжения

Стаканчик с кофе выпал из ослабевших пальцев, расплескался горячими каплями, обжигая голые икры Насти.

Бах.

Голова Вовы дернулась и оторвалась от поглощения секретарши. Он ошарашенно уставился на свою жену с выра-

жением животного страха. Его губы, влажные и припухшие, блестели. Он быстро, судорожно вытер их рукавом рубашки. Той самой, белой, что Настя отгладила сегодня утром. Он резко отодвинулся от Катюши.

— Катя, какого черта ты не закрыла дверь? — истерично спросил Вова у своей секретарши, чуть ли не визжа.

— З-з-забыла, — заикаясь, пролепетала распластанная Катя.

Настя так и стояла, не сдвинувшись ни на шаг. Она смотрела на Катюшу, которая прыгнула со стола и начала быстро приводить себя в порядок, суетливо натягивая трусики и одергивая юбку вниз.

Екатерина Александровна была молоденькой девушкой, лет двадцати пяти. Муж рассказывал о ней. Как ему повезло с такой шустрой помощницей. У нее не было валика внизу живота. Не было глубоких растяжек на животе и ягодицах. Не было усталости в глазах.

Пятнадцать лет вместе. Двенадцать лет брака. Двое детей. А он ей изменил. Да не просто изменил, а сделал то, о чем она просила его годами. То, от чего он всегда отказывался с безразличной миной.

«Насть, ну оральный секс это не для мужчин. Какой я мужик после этого буду?».

Следом упала сумочка с плеча Насти. Но язык так и не отлип от нёба. Надо было что-то сказать. Закричать. Хоть что-то. Но она не могла. Горло сжало спазмом. Тело не слу-

шалось. В ушах звенело. Ее взгляд застыл на губах мужа, которые что-то говорили. Уголок губ еще был мокрым. Ей захотелось подойти, достать влажную салфетку из сумочки — она всегда носила их с собой, у нее же дети, — и тщательно оттереть эту грязь.

Глаза закрылись.

Раз. Темнота.

Два. Тишина.

Три. Пустота.

Когда она открыла глаза, Вовочка уже стоял близко к ней, тряс за плечи. Сильно, до боли впиваясь пальцами в кожу.

— Настя, — голос мужа срывался. Казалось, он вот-вот разрыдается. — Настенька, умоляю, прости меня. Я не хотел. Такого больше не повторится.

Он тараторил, захлебываясь словами, но Настя не различала слов. Только звук. Громкий, противный, как жужжание мухи, от которой хотелось отмахнуться. Она все смотрела на грязный уголок губ.

Настя поднесла тяжелую руку к лицу мужа и медленно, словно в замедленной съемке, стерла указательным пальцем бесивший след измены.

— У тебя тут еще осталось, — тихо прошептала Настя.

Голос звучал глухо, ничего не выражал. Ни злости, ни боли. Только пустота.

Настя растерла эту влагу между пальцами. Слизко. Противно.

— Любимая, — слезы текли по красивому лицу Вовы. — я ошибся. И очень сожалею. Я готов молить о прощении, стоя на коленях. Только прости меня...

Всегда идеальные волосы мужа теперь были растрепаны. Не удержавшись, Настя притянула к его голове руки и пригладила. Медленно, привычным жестом.

— Вот, теперь идеально.

Идеальный муж. Идеальный отец. Идеальный начальник. Теперь еще идеальный любовник.

— Что? — непонимающе спросил Вова. В зеленых глазах его застыл страх. — Кричи на меня, да хоть ударь... Только не смотри на меня так.

— Буду ждать тебя к ужину в семь вечера. — сказала она, и голос ее не дрогнул. Настя потянулась, чтобы чмокнуть мужа в щеку по привычке. Но вовремя опомнилась. Она не хотела почувствовать вкус другой женщины. Той, что успела незаметно выскользнуть из кабинета, оставив после себя только приторный запах и след от красной помады на шее мужа.

Она все-таки подняла сумку с пола и достала влажную салфетку. След помады ее раздражал. Вова замер, пугливо озираясь на жену, когда она оттирала его шею. Закончив, отдала мужу грязную салфетку.

Настя развернулась и ушла. Также тихо, как и зашла в этот кабинет, в котором закончилась ее привычная жизнь в счастливом браке. Остановилась только возле стола секретарши. Катюша сидела, уткнувшись в зеркальце. Она красила губы.

Красной помадой. Яркой, вульгарной. Настя бы никогда не накрасилась такой.

Она не помнила, как доехала на такси до школы.

Память сохранила лишь обрывки: желтое такси, пахнущее дешевым табаком, водитель, что-то говоривший на чужом языке по наушнику, серое небо, давившее на лобовое стекло. Потом – школьный двор с орущей детворой, хлынувшей из дверей. Витя с рваной рубашкой. Снова дрался. Нютик с растрепавшимися косичками. Настя видела, как ее руки забирают их рюкзаки, изо рта вырывается: «Да сколько можно драться!». Тело работало само, на автомате.

Магазин промелькнул перед глазами одним мгновением: лампы, режущие глаза, и яркие упаковки продуктов. На кассе Настю выдернул голос кассирши, спросивший нужен ли ей пакет. «Да, пожалуйста». Руки складывали продукты, а сознание блуждало где-то далеко, среди мягкого света, разлитого кофе и чужого запаха.

Домой она вернулась, когда за окнами начало темнеть. Квартира встретила тишиной. Настя машинально щелкнула выключателем в коридоре и пошла на кухню заниматься ужином.

Кухня была ее любимом местом в квартире: белые матовые фасады, мраморная столешница, из настоящего камня, дорогая техника, выбранная Вовой много лет назад. «Смотри, Настюш, тут все для тебя. У хозяйки от бога должна быть самая лучшая кухня». Отточенными движениями она нати-

рала курицу маринадом — мед, горчица и чеснок, чистила картошку, нарезала ломтиками и посыпала паприкой. Брус-кетты собиралась из хрустящего багета, хамона, вяленых томатов и с каплей бальзамика.

Настя накрыла на стол, достала посуду из белого фарфора с золотой каймой, подарок на десятую годовщину от родителей Вовы. Расставила бокалы для красного вина на тонких ножках.

Бутылка Шато Марго, привезенная мужем из командировки, открылась с тихим хлопком. Настя налила в бокал. Красная жидкость лизнула стеклянные стенки, оставляя еле заметные следы. Поднесла к лицу — в нос ударил аромат цветов, ягод с примесью горчинки. Она сделала глоток. Вино оказалось кислым, насыщенным. Во рту вязло. Не самый удачный сорт. Либо дело было вовсе не в вине.

Стрелка часов, висевших над столом, неумолимо ползла к семи.

Раздался скрежет ключа в замочной скважине, за ним последовал шелест целлофановой пленки. Он пришел. Как она и просила, ровно в семь вечера.

Из детских комнат послышался топот. Витя и Нютик выскочили одновременно, бросив недоделанное домашнее задание. Их лица светились радостью — искренней, детской. Настя не хотела, чтобы они потеряли эту беспечность, беззаботное детство. Поэтому выдавила из себя улыбку.

— Папа пришел!

— Папочка!

Уголки губ дрожали, грозясь снова опуститься. Ноги плохо слушались, будто ватные. Вова стоял на пороге, снимая обувь. В руках — огромный букет. Она смотрела на красные розы с капельками воды на лепестках. И снова красные. Как помада Катюши.

— Настён, это тебе, — сказал Вова. Голос мягкий, обволакивающий, но под этой мягкостью прятались нервозность и страх — А ты чего не переоделась?

Настя оглядела себя. И вправду, так и ходила в желтом шифоновом платье, чуть ниже колен, как он любил.

— Забыла, наверно.

Она взяла букет. Шипы оцарапали ладонь, но боли не было. Розы были тяжелыми, пахли приторно. Сердце не трепетало, молчало, словно его выключили.

Настя понесла букет на кухню. Для таких цветов подходящей вазы не нашлось, поэтому она не придумала ничего лучше, чем поставить их в мусорное ведро.

«М-да, букет тысяч за пятнадцать стоит в помойке».

Ужин прошел в молчании. Только звон приборов о фарфоровые тарелки, хруст хлебной корочки и редкие просьбы передать салфетку. Дети словно чувствовали напряжение. Витя ковырял курицу вилкой, не поднимая глаз. Нютик рисовала пальцем не стеклянном столе. На Вову она старалась не смотреть.

— Как всегда вкусно, — сказал он, отодвигая тарелку, и

посмотрел на детей. – Идите уроки делать. Маме с папой надо поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.